

В. П. Микитюк
**ВЯЗНИКОВЦЫ В ДЕЛОВОЙ И ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ
 ЕКАТЕРИНБУРГА XIX — НАЧАЛА XX вв.**

doi:10.30759/1728-9718-2023-3(80)-28-36

УДК 94(470.5)“18/19” ББК 63.3(235.55)53

В статье проанализированы сословная и территориальная принадлежность вязниковцев (выходцев из Владимирской губернии), ставших екатеринбургскими купцами, время их появления на Среднем Урале и приписки в екатеринбургское купечество, а также роль в развитии торгово-промышленной и общественной деятельности города. В основе анализа лежат историко-генетический и статистический методы. В ходе исследования установлено, что вязниковцы (или офени) не принадлежали к ведущим источникам пополнения екатеринбургского купечества в XIX — начале XX в. (их удельный вес от общего количества редко превышал 10 %). Большое внимание уделено изучению направлений предпринимательской деятельности, практиковавшихся вязниковцами. Сделан вывод, что вязниковцы отдавали предпочтение торговле, занимаясь продажей бакалейных, галантерейных и мануфактурных товаров, и сравнительно мало интересовались производственной деятельностью. В статье отмечено, что частью вязниковцев был проявлен интерес к золотому промыслу и некоторым отраслям промышленности. В основном ими основывались небольшие предприятия, однако в отдельных случаях создавались крупные предприятия, хорошо оснащенные в техническом отношении (например в мукомольной отрасли). Также уделено внимание участию вязниковцев в общественной жизни Екатеринбурга, которая в значительной мере заключалась в тесном сотрудничестве с органами местного самоуправления, а также в разнообразной благотворительной деятельности.

Ключевые слова: Владимирская губерния, вязниковцы, Екатеринбург, торговля, промышленность, общественная деятельность

В первой половине XIX в. во многих регионах России активную разносную торговлю вели так называемые офени, за которыми закрепилось и другое название — вязниковцы, так как большая часть этих торговцев была родом из Вязниковского уезда Владимирской губернии. В основном вязниковцы являлись крепостными крестьянами, отпущенными на оброк. Такая практика была выгодна и помещикам, и крестьянам, так как торговые операции вязниковцев не облагались налогами, что позволяло им получать хорошую прибыль. Постепенно офени, торговавшие бакалеей, галантереей и мануфактурой, распространили свои операции на отдаленные районы страны, в том числе на Урал и Сибирь. Оба региона, остро нуждавшиеся в привозных товарах широкого спроса, были перспективными для организации разносной торговли. Львиная доля привозных товаров продавалась на местных ярмарках и в городских гостиных дворах. Данное обстоятельство позволило вязниковцам найти свою нишу на рынке Урало-Сибирского

региона: они организовали поставку товаров в самые отдаленные населенные пункты.

Многие вязниковцы, сумевшие добиться коммерческого успеха и получившие свободу, начали со временем практиковать стационарную торговлю: с этой целью они переселялись на постоянное место жительства в города и заводские поселки Урало-Сибирского региона. При этом они обзаводились недвижимостью и приписывались к местным городским обществам, пополняя ряды как мещанства, так и купечества. И на Урале, и в Сибири вязниковцы стали заметным явлением, что отмечено в научной и краеведческой литературе.¹

Наряду с другими городами Урало-Сибирского региона интерес у вязниковцев вызывал и Екатеринбург, прежде всего как крупный рынок сбыта, к которому тяготело многочисленное население близлежащих горнозаводских поселков, сел и деревень. Кроме того, на стыке 1830-х–1840-х гг. офеням представился

¹ См.: Ивонин А. Р. Вязниковцы // Краткая энциклопедия по истории купечества и коммерции Сибири. Новосибирск, 1994. Т. 1 (А–Е). Кн. 2. С. 53, 54; Шлемов А. «Неизвестные» Бурдаковы // Качканарские грани. 2017. № 6. С. 171–244; Микитюк В. П. Екатеринбургский купеческий род Бурдаковых // Генеалогия и архивы: материалы четвертой Всероссийской научно-практической конференции. Челябинск, 2023. С. 259–268.

удобный момент для закрепления на местном рынке. В этот период многие из екатеринбургских купцов сосредоточились на золотодобыче, почти отказавшись от ведения коммерческих операций. В сфере торговли товарами широкого спроса возник вакуум, что создало отличные возможности для иногородних торговцев. Именно в это время в Екатеринбурге стал наблюдаться приток выходцев из разных регионов (Подмосковья, Поволжья, Сибири и др.). Вязниковцы также воспользовались этим удобным моментом. Д. Н. Мамин-Сибиряк писал, что «явились офени-коробочники, нажили около кутивших магнатов кругленькие капиталы и навсегда остались здесь».² Им также был отмечен тот факт, что благодаря офеням в Екатеринбурге возникла «вторичная купеческая формация».³

Вязниковцы действительно пополнили ряды екатеринбургского купечества, но их удельный вес в общей массе практически всегда был невелик. Ревизской сказкой 1850 г. зафиксировано в городе 100 купеческих семейств, из них лишь шесть являлись вязниковцами.⁴ По ревизской сказке 1857–1858 гг. екатеринбургское купеческое сословие состояло из 131 семьи,⁵ 12 из которых были образованы вязниковцами. Таким образом, за семь лет удельный вес вязниковцев в общем количестве екатеринбургских купцов вырос с 6 % (1850) до 9,16 % (1858). В конце 1880-х гг. в Екатеринбурге насчитывался 241 купец (14 — 1-й гильдии, 227 — 2-й). Среди купцов 1-й гильдии не было ни одного вязниковца, в купцах 2-й гильдии числилось 27 выходцев из Владимирской губернии.⁶ Таким образом, вязниковцы составляли 11,2 % от общего количества екатеринбургских купцов, и 11,82 % от купцов 2-й гильдии. К концу XIX в. наметилась тенденция к снижению численности купечества. В 1899 г. в Екатеринбурге и его уезде насчитывалось 186 купеческих семейств, из которых 15 являлись вязниковцами (8,06 %).⁷

Пополнение рядов екатеринбургского купечества за счет вязниковцев шло довольно медленно. Для перехода в новое сословие им было нужно в первую очередь избавиться от

крепостного состояния, а также скопить определенный капитал. На первых порах, то есть в 1830–1850-е гг., они старались закрепиться в Екатеринбурге. С этой целью вязниковцы открывали в городе торговые заведения или устраивались приказчиками к местным купцам. Подобная практика имела место и в последующие годы. Так, выходец из Вязниковского уезда П. А. Андреев в 1860-х гг. служил приказчиком у купца С. И. Недорезова, а затем сам стал купцом 2-й гильдии и начал коммерческие операции. Крестьянин с. Груздево Вязниковского уезда В. А. Большаков в начале 1860-х гг. являлся служащим фирмы купца С. Л. Тарасова, а уже в 1863 г. числился самостоятельным торговцем и купцом 2-й гильдии.

Нередко срок службы приказчиком становился очень длительным. Крестьянин с. Груздево Вязниковского уезда И. А. Брюханов во второй половине 1850-х гг. был приказчиком купца В. С. Клушина, а в начале 1860-х гг. стал служащим невянского предпринимателя П. Е. Богомолова. Несколько позже он сумел выбиться в купцы. Уроженец д. Сипгирь Вязниковского уезда Е. Г. Герасимов много лет служил приказчиком у купца И. Е. Еремеева, и только в 1887 г. организовал свое дело.

Среди вязниковцев были и такие, кто удачно совмещал свое дело со службой у других коммерсантов. Уроженец с. Груздево Вязниковского уезда С. М. Бурдаков в 1849 г. объявил в Екатеринбурге капитал по 3-й гильдии в размере 2,4 тыс. руб.⁸ Появление нужных для приписки в купечество денег он объяснил так: «Многолетнюю службу у разных лиц по торговой операции я из получаемой за труды моей платы приобрел собственный капитал».⁹ Занявшись торговлей, Бурдаков не отказался от службы «у разных лиц»: 31 мая 1852 г. он получил доверенность от купца 2-й гильдии И. Ф. Лаврова на управление его торговым заведением.

Многолетняя служба в качестве приказчиков и ведение собственных торговых дел позволили части вязниковцев скопить капиталы в объеме, позволявшем перейти в купеческое сословие. Проведенными исследованиями установлено 49 вязниковцев, в разное время ставших екатеринбургскими купцами. Точное время приписки удалось выяснить только по 25 вязниковцам. В 1830-е гг. купцом

² Мамин-Сибиряк Д. Н. Город Екатеринбург. Исторический очерк // Симанов И. И. Город Екатеринбург. Екатеринбург, 1889. С. 34.

³ Там же.

⁴ ГАСО. Ф. 8. Оп. 1. Д. 1318. Л. 1–299.

⁵ Там же. Д. 1775. Л. 1–397об.

⁶ Симанов И. И. Указ. соч. С. 548–560.

⁷ ГАСО. Ф. 62. Оп. 1. Д. 137. Л. 1–68.

⁸ ГАСО. Ф. 8. Оп. 1. Д. 1221. Л. 138.

⁹ Там же. Л. 105.

стал только один вязниковец — А. П. Большаков. В 1840-е гг. в купечество приписались Е. Я. и Е. Я. Крупины, Е. Карпов, К. М. Лесин, С. М. Бурдаков. В 1850-х гг. пятеро вязниковцев (В. В. Кривцов, Ф. М. Бударин, И. Е. Еремеев, И. С. Тарасов, Ф. Ф. Соловьев) стали екатеринбургскими купцами. В 1860-х гг. таких было пятеро — В. А. Большаков, Я. Г. Делинин, С. Е. Еремеев, А. Я. Мусатов, А. С. Карпычев, в 1870-х гг. также пятеро — Н. С. Лебедев, Е. В. Стариков, К. Г. Осокин, И. С. и А. С. Лебедевы, в 1880-е четверо — И. К. Анфиногенов, Е. Г. Герасимов, М. Г. Корольков, И. М. Мотов. Косвенные данные позволяют утверждать, что многие из оставшихся 24 вязниковцев приписались в купечество в 1860-е и 1870-е гг. Таким образом, большинство вязниковцев смогло приписаться в екатеринбургское купечество после отмены крепостного права, в основном в 1860-е и 1870-е гг. В конце XIX в. престиж купеческого сословия стал падать, и по этой причине вязниковцы, продолжавшие прибывать в Екатеринбург, не стремились записываться в екатеринбургское купечество. Не выявлено ни одного вязниковца, ставшего екатеринбургским купцом в 1890-х гг. и в первые десятилетия XX в. Некоторым исключением можно считать И. С. и Н. С. Степановых, которые стали именоваться екатеринбургскими купцами в 1900-е гг., но до этого времени они уже много лет числились челябинскими купцами.

Вязниковцы до момента приписки к екатеринбургскому купечеству не отличались словесным разнообразием. Из 49 вязниковцев 42 (85,71 %) принадлежали к крестьянскому сословию, в основном к категории крепостных крестьян. Исключение составляли удельный крестьянин О. А. Перов и государственные крестьяне П. А. Рубцов и Е. В. Стариков. Оставшиеся семь купцов (14,29 %) распределяются так: пятеро были из купеческого сословия, сословие еще двух определить не удалось. Купеческие сыновья И. Г. и В. Г. Зимины прибыли на Урал из г. Гавриловский посад Суздальского уезда, купеческий сын П. А. Андреев явился в Екатеринбург из г. Вязники. Еще два вязниковца, братья Евграф и Ераст Крупины, до приезда на Урал успели стать лужскими купцами (Костромская губерния).

Вязниковцы, ставшие екатеринбургскими купцами, представляли самые разные уезды Владимирской губернии. Из общего количества (49) жители Вязниковского уезда составляли 34 (69,39 %). Остальные уезды Влади-

мирской губернии были представлены слабее. Екатеринбургское купечество пополнили по одному выходцу из Муромского (П. А. Рубцов) и Шуйского (А. Ф. Заверткин) уездов, два екатеринбургских купца были родом из Ковровского уезда (В. А. Лодыгин, О. А. Перов). По три купца дали Екатеринбургу уезды: Гороховецкий (И. В. Абросимов, П. Я. Гвоздев, А. Я. Мусатов), Покровский (К. Г. Осокин, С. Т. Степанов, Г. А. Шмелев) и Суздальский (Е. В. Горяинова, И. Г. и В. Г. Зимины). Екатеринбургский купец Е. Я. Кудряшов также был выходцем из Владимирской губернии, но из какого уезда он прибыл на Урал, установить не удалось.

Приписавшись в екатеринбургские купцы, вязниковцы столкнулись с необходимостью выбора направлений предпринимательской деятельности, и их большая часть сделала ставку на торговлю, прежде всего бакалейную, галантерейную и мануфактурную. Этот выбор, по сути дела, был предопределен. Во-первых, Урал нуждался в подобных товарах, во-вторых, бывшие офени имели связи и с производителями подобной продукции, и с оптовыми торговцами. Во второй половине XIX в. вязниковцы открыли в Екатеринбурге много торговых заведений, как лавок, так и магазинов. С появлением в Екатеринбурге местной прессы (1879 г.) на ее страницах стали появляться рекламные объявления, в том числе реклама торговых заведений, принадлежащих вязниковцам. Вполне типично такое объявление»: «Плюш черный. Большой выбор получен в магазине Н. С. Лебедева и К^о». ¹⁰

Мануфактурщики, закупая товары, ориентировались на поставщиков из Москвы и Подмосковья, контактируя с ними либо в столице, но чаще на ярмарках, в том числе на Ирбитской. При этом они не упускали случая пополнить ассортимент реализуемых товаров за счет уральских изделий: «В магазине Ф. Ф. Соловьева большой выбор оренбургских платков, продаются по дешевым ценам». ¹¹ Со временем вязниковцам удалось занять важные позиции в торговле мануфактурными товарами. К концу 1880-х гг. основная торговля мануфактурой в Екатеринбурге была сосредоточена в руках 14 коммерсантов, шесть из которых (Н. А. Нестеров, С. М. Бурдаков, В. В. Кривцов, Н. С. Лебедев, И. А. Матвеев, Ф. Ф. Соловьев) были вязниковцами.

¹⁰ Екатеринбургская неделя. 1882. № 17. С. 253.

¹¹ Екатеринбургская неделя. 1883. № 37. С. 608.

Заметными были позиции вязниковцев в других видах торговли. Группа коммерсантов, сочетавших торговлю золотыми и серебряными вещами с продажей галантереи, в конце 1880-х гг. состояла из 11 торговцев,¹² из которых четверо (И. К. Анфиногенов, Е. Г. Герасимов, С. С. Еремеев, В. В. Кривцов) были вязниковцами. Если екатеринбургские мануфактурщики из числа вязниковцев не занимали лидирующих позиций в своем виде торговли, то И. К. Анфиногенов наряду с екатеринбуржцами, братьями Агафуровыми и оренбургским купцом А. Н. Захо долгие годы был в числе лидеров в области продажи золотых и серебряных вещей, а также галантерейных товаров.

Состав коммерсантов, практикующих бакалейную, галантерейную и мануфактурную торговлю, периодически обновлялся. Одни уходили с рынка (разорялись, умирали, не оставив наследников), на смену им приходили новые. Например, в торговле золотыми, серебряными и прочими товарами какое-то время важную роль играл вязниковец Ф. М. Бударин, имевший торговые заведения в Екатеринбурге и Перми. Бударин знал толк в рекламе: «Сим имею честь известить, что в лавке моей в г. Перми в числе галантерейных и прочих товаров, продаются следующие церковные вещи: кресты напрестольные, серебряные дарохранительницы, сосуды с приборами, евангелия серебряные и апликовые, плащаницы, воздухи, хоругви, тепловые ковши, паникадила, кадила серебряные и позлащенные, лампы, подсвечники, парчи — золотые, апликовые, бархатные и глазетовые, гас, бахрома золотые, и апликовые, и другие церковные вещи».¹³ После смерти Бударина спустя какое-то время торговлю аналогичными товарами начал И. К. Анфиногенов.

Удельный вес вязниковцев в торговле бакалейными товарами был меньше, нежели в мануфактурной и галантерейной. Это объясняется тем, что коммерсантов, практикующих торговлю бакалеей, в Екатеринбурге было больше, чем галантерейщиков и мануфактурщиков. В конце 1880-х гг. таковых в городе насчитывалось более 80. 39 торговцев вели оптово-розничную бакалейную торговлю, кроме того, было 32 лавочника, уделом которых была мелочная бакалейная торговля. К этому

отряду примыкали 11 торговцев, совмещавшие торговлю бакалеей с продажей колониальных товаров и содержанием ренсковых погребов.¹⁴

Несмотря на острую конкуренцию, несколько вязниковцев сумело войти в когорту ведущих бакалейщиков. В частности, М. Г. Корольков со временем стал одним из основных торговцев рыбой и занял лидирующие позиции в торговле медом и кедровыми орехами. И то, и другое он приобретал в основном на Ирбитской ярмарке: «Меду сибирского — бийского и змеиногорского собралось всего на ярмарку до 6 000 пудов. Почти весь мед был собран в руки екатеринбургского торговца М. Г. Королькова».¹⁵

Корольков, расширяя ассортимент, делал ставку на товары, пользующиеся спросом у массового потребителя. Большую популярность у екатеринбуржцев приобрели чай некоторых фирм, что и было учтено купцом, который в 1892 г. сообщил потенциальным потребителям, что им «вновь открыта в г. Екатеринбурге с 18 марта чайная торговля байховыми чаями исключительно развески торгово-промышленного товарищества “Преимник Алексея Губкина А. Кузнецов и К^о”».¹⁶ Не менее успешно развивалась торговля купца И. И. Ермолаева. Интерес к его торговому заведению подогревался рекламой: «В магазине Ермолаева получены киевские окорока и малосольная семга».¹⁷ В другом рекламном объявлении Ермолаев известил покупателей, что в его магазине появились нельма, киевская ветчина и кахетинские вина.¹⁸

Отдавая приоритет некоторым видам торговли, вязниковцы не замыкались на них полностью. Если имелась возможность заработать на чем-то другом, то ее старались не упускать. Купец В. С. Клушин, торгуя мануфактурой и винами, в то же время занимался поставками провианта. В 1861 г. контора Сысертского горного округа заключила с ним контракт на поставку 35 тыс. пуд. ржаной муки. Клушин в 1862 г. доставил в Сысертский завод 15 тыс. пуд. ржаной муки, в Полевской и Северский заводы по 10 тыс. пуд. Были на его счету и другие поставки провианта, всего на общую сумму 127 450 руб. 28 коп. серебром.¹⁹

¹⁴ Симанов И. И. Указ. соч. С. 588–592.

¹⁵ Справочная книжка «Ирбитская ярмарка на 1897 год». Ирбит, 1896. С. 171.

¹⁶ Екатеринбургская неделя. 1892. № 13. С. 276.

¹⁷ Уральская жизнь. 1904. 9 янв.

¹⁸ Уральская жизнь. 1904. 19 июля.

¹⁹ РГИА. Ф. 37. Оп. 5. Д. 682. Л. 10, 23.

¹² Симанов И. И. Указ. соч. С. 596–597, 607, 608.

¹³ Пермские епархиальные ведомости. 1867. № 20. Отд. неоф. С. 334, 335.

Некоторые вязниковцы практиковали сдачу своей недвижимости в аренду, в основном для размещения торговых заведений. И. И. Ермолаев в 1879 г. сдал часть своего дома под некий «Берлинский магазин», в 1881 г. в этом же доме разместился магазин из Саксонии, позднее в нем были открыты торговые заведения С. Н. Ведрова (чай, сахар), М. А. Ворожцова (керосин и минеральные масла), Л. И. Стерна (белье), И. П. Конторовича (часы и золотые вещи), а также зубная лечебница под управлением С. А. Архипова и т. д.²⁰

На выбор направлений предпринимательской деятельности значительное влияние оказывали местные факторы. Одним из них явилось массовое увлечение екатеринбуржцев золотопромышленностью, начавшееся еще в 1830-х гг. Часть вязниковцев также занялась золотодобычей. Во второй половине XIX в. в сфере добычи золота подвизались купцы И. С. Бурдаков, П. Я. Гвоздев, И. Г. Зимин, В. В. Кривцов, Н. С. Лебедев, К. М. Лесин, И. С., Н. С. и П. С. Степановы и некоторые другие вязниковцы, причем все они обзавелись приисками в то время, когда, во-первых, период расцвета уральской золотопромышленной отрасли был уже позади, а во-вторых, наиболее богатые земли давно находились в эксплуатации, и были почти выработаны. Например, купец И. Г. Зимин проявил интерес к золотодобыче в начале 1870-х гг. В 1871 г. Уральское горное правление выдало ему свидетельство «на поиски и разработку золотых россыпей на землях Оренбургского казачьего войска, башкирских и казенных, в губерниях, к Уральской горной области принадлежащих».²¹ П. Я. Гвоздев подобный документ получил в 1890 г. Взвешившись за золотодобычу сравнительно поздно, вязниковцы не сумели добиться значимых результатов. Подобное можно сказать даже о тех вязниковцах, которые располагали крупными капиталами (В. В. Кривцов, братья Степановы).

Для основной массы вязниковцев, ставших екатеринбургскими купцами, характерно сдержанное отношение к производственной деятельности, что заметно отличает их от выходцев из Вятской и Московской губерний, сочетавших торговлю с производством. Редко кто из вязниковцев решался на открытие фабрик, особенно таких, чья продукция была новинкой для местного рынка. Некоторое исклю-

чение из общего ряда составляют И. Г. Зимин и И. С. Бурдаков. Иван Зимин появился в Екатеринбурге в конце 1850-х гг. Решив заняться производством, он сделал ставку на пивоварение, которое в тот момент не только в Екатеринбурге, но и во всей Пермской губернии находилось в стадии становления. В 1866 г. купец построил небольшой пивоваренный завод и пустил его в ход, однако дело не пошло. Уже в следующем году он прекратил производство из-за нехватки оборотных средств.

Более нетривиальным путем пошел Иван Семенович Бурдаков, сын купца-вязниковца. Он родился в Екатеринбурге, в 1870 г. окончил с серебряной медалью местную мужскую гимназию и затем отучился в С.-Петербургском технологическом институте. Вернувшись в Екатеринбург, инженер-технолог сначала работал в фирме отца, а затем начал свое дело. Сначала он занимался добычей хромистого железняка. 24 октября 1883 г. им был заключен договор с главной конторой Екатеринбургских заводов на разработку Ключевского рудника, находившегося в Березовской даче.²² В 1890-х гг. добыча руды производилась в Каменской даче. В 1890 г. тремя рабочими было добыто всего 200 пудов хромистого железняка.²³ К 1895 г. Бурдаков увеличил добычу руды: за год 15 рабочих шахтным способом добыли 7 тыс. пуд.²⁴ Добытая руда предназначалась для предприятия, принадлежавшего Бурдакову. Сначала оно именовалось хромпиковым заводом, а потом фабрикой минеральных красок. Ее продукция порой рекламировалась в прессе: «Малахит. Тертый на олифе и другие малярные краски предлагает фабрика минеральных красок И. С. Бурдакова».²⁵ Ранняя смерть поставила крест на начинаниях Ивана Бурдакова.

Другие вязниковцы, если и проявляли интерес к промышленной деятельности, то старались свести риск к минимуму. Они не стремились братья за новые, еще неизведанные производства, предпочитая обзаводиться такими предприятиями, которые уже действовали в Екатеринбурге и Екатеринбургском уезде. Так, купец И. И. Ермолаев некоторое время эксплуатировал небольшой кирпичный завод,

²⁰ ГАСО. Ф. 24. Оп. 20. Д. 626. Л. 1.

²³ Кулибин С. Сборник статистических сведений о горно-заводской промышленности России в 1890 заводском году. СПб., 1892. С. 143.

²⁴ Лоранский А. Сборник статистических сведений о горно-заводской промышленности России в 1895 году. СПб., 1897. С. 201.

²⁵ Урал. 1903. 29 июня.

²⁰ Уральская жизнь. 1905. 15 июня.

²¹ Пермские губернские ведомости. 1871. № 41. Часть офиц. С. 204.

а купец Е. В. Стариков с 1856 г. был владельцем иконописно-живописной мастерской, к которой в 1904 г. добавил ризно-чеканную мастерскую.²⁶ Вязниковец К. Г. Осокин кроме торговли кожевенными изделиями длительное время занимался организацией подрядных строительных работ. Ему принадлежала небольшая мастерская, в которой изготавливались разные деревянные изделия, использовавшиеся для внутренней и внешней отделки частных домов, учебных и административных зданий. В частности, его артелью был произведен ремонт богадельни (1871), больницы (1876), Нуровского приюта (1882). Кроме того, артель Осокина осуществила приспособление здания бывшей главной конторы Екатеринбургских заводов под Уральское горное училище (1878–1879).²⁷

Из 49 вязниковцев, ставших екатеринбургскими купцами, менее 10 человек имели отношение к производству, и почти все они вели дело в небольших размерах. Исключение лишь одно — купцы Степановы, сумевшие добиться серьезных успехов в промышленной деятельности. Первым из представителей этого рода на Урал прибыл Степан Тихонович Степанов, житель с. Селищи Покровского уезда. Сведений о его предпринимательских делах сохранилось мало: известно, что он оставил своим наследникам четыре водяных мельницы (три крупчатных и одну раструсную). Самая крупная мельница (17 поставов) находилась близ Екатеринбурга, остальные располагались на Южном Урале: «2-я о восьми поставках близ города Челябинска на реке Миассе; 3-я в г. Троицке на реке Увельке о восьми поставках; 4-я от г. Челябинска в 20 верстах, близ поселка Прохорова на реке Миассе, о четырех поставках».²⁸ Из четырех мельниц три были арендованы у других владельцев, и лишь одна была собственностью Степана Тихоновича. 16 августа 1877 г. наследники С. Т. Степанова учредили торговый дом «Братья Степановы». На первых порах в число пайщиков вошло семь братьев (Евдоким, Егор, Иван, Никита, Никифор, Павел, Семен), выбравших в качестве главных направлений деятельности своей фирмы «крупчатное производство и торговлю хлебом, продовольственными припасами и прочими товарами».²⁹

Унаследовав от отца мельницы, довольно скромные по объему производства, братья постепенно превратили их в крупные предприятия. Это достигалось в первую очередь за счет внедрения нового оборудования и применения новых технологий при обработке зерна. Одна из лучших степановских мельниц находилась в д. Большой Исток Екатеринбургского уезда.³⁰ Став ее владельцами, Степановы в первую очередь произвели капитальный ремонт плотины, доведя ее параметры до внушительных размеров: длина — 140,58 м, ширина — 4,26 м, высота — 3,2 м. Благодаря ремонту плотины улучшилось снабжение мельницы гидроэнергией, для применения которой были установлены турбины Жирара и Виктора.

Одновременно Степановы перестроили мельничное здание, которое стало каменным, пятиэтажным, с двускатной крышей, крытой железом. Строительная практика конца XIX — начала XX в. предполагала наличие разных труб, в том числе основной. На мельнице в Большом Истоке имелась кирпичная восьмигранная труба высотой 18 саж. (38,34 м). В здании мельницы было установлено немало разного нового оборудования, в том числе вальцовые станки, с пуском которых выросла производительность мельницы. Увеличение объема производства потребовало от братьев Степановых установки паровой машины. Это они сделали в 1899 г., поставив вертикальную двухцилиндровую машину системы Компаунд. На модернизацию мельницы были затрачены значительные средства. Так, паровой насос «Густав Лист» стоил 366 руб., турбина «Виктор» обошлась Степановым в 1140 руб., турбина Жирара оценивалась в 3500 руб., два паровых котла стоили соответственно 7703 и 8150 руб., а стоимость паровой машины определялась в 8048 руб.³¹ Остальные степановские мельницы также были модернизированы и превращены в крупные мукомольные предприятия, которые всегда бросались в глаза путешественникам: «Не доезжая нескольких верст до села Арамилевского, на пути попадаются две огромные паровые мельницы екатеринбургских купцов братьев Степановых».³²

В 1910-х гг. мельницы Степановых ежегодно перемалывали от трех до четырех млн пуд. зерна. Подобный показатель позволил братьям

²⁶ Пермские епархиальные ведомости. 1904. № 3. Отд. неоф. С. 102.

²⁷ Журналы Екатеринбургской городской думы за вторую половину 1873 года. Екатеринбург, 1875. С. 129.

²⁸ Пермские губернские ведомости. 1877. № 100. С. 566.

²⁹ ГАСО. Ф. 62. Оп. 1. Д. 118. Л. 182.

³⁰ Адресная книга фабрично-заводской и ремесленной промышленности всей России. СПб., 1907. С. 414.

³¹ ГАПК. Ф. 611. Оп. 1. Д. 181. Л. 12–13.

³² Весновский В. А. По юго-востоку Зауралья. Пермь, 1915. С. 3.

войти в число лидеров мукомольного производства Урало-Сибирского региона и создать большую сеть оптово-розничных торговых заведений (лавок и складов). В частности, они вели оптовую торговлю мукой в Екатеринбурге, Вятке, Перми, Уфе и Челябинске. Масштабы коммерческой деятельности братьев Степановых постепенно росли. Особенно это явление было характерно для Екатеринбурга. В 1889 г. Степановы реализовали в городе готовой продукции на 315 тыс. руб.³³ К 1909 г. они имели в Екатеринбурге главную контору своей фирмы, занимавшуюся оптовой торговлей, и розничную лавку. В течение года лавкой было продано муки на 430,5 тыс. руб., а главной конторой — на 2 505 тыс. руб. Таким образом, годовой оборот степановских торговых заведений составил 2 930,5 тыс. руб.³⁴ Из общей массы вязниковцев, ставших екатеринбургскими купцами, Степановы стали самыми успешными предпринимателями.

Многие вязниковцы оставили заметный след в общественной жизни Екатеринбурга, в том числе в деятельности местных органов самоуправления. Ряд выходцев из Владимирской губернии сотрудничал с дореформенными органами городского самоуправления, служба в которых имела обязательный характер. Приписавшись в купеческое сословие, предприниматель автоматически становился кандидатом на общественные должности, реестр которых был довольно широк. В силу этого обстоятельства купцы могли занимать разные посты. Примером подобного является послужной список купца В. В. Кривцова, 19 января 1851 г. ставшего екатеринбургским купцом 3-й гильдии. Уже в 1855 г. он занял должность купеческого старосты. Став купцом 2-й гильдии, он получил возможность занятия более высоких постов: в 1863–1866 гг. он был кандидатом бургомистра, а 1 января 1866 г. его избрали бургомистром, каковым он являлся по 20 июня 1869 г. В том же году Кривцов впервые был избран екатеринбургским городским головой, и являлся им по 1872 г.

С введением в действие нового Городового положения 1870 г. обязательность службы в органах самоуправления ушла в прошлое, чем ряд купцов не преминул воспользоваться. Однако многие купцы продолжили активное сотрудничество с городской думой. Среди по-

следних было немало вязниковцев. Вышеупомянутый В. В. Кривцов, начиная с 1872 г., неоднократно избирался гласным думы, а также членом разных думских комиссий, в том числе, по составлению обложения арендной платой городских торговых помещений (3 июня 1876 г.), по проверке отчетов городского общественного банка и городской управы за 1877 г. (13 февраля 1878 г.), по разработке программы праздника в честь коронации Александра III (4 апреля 1883 г.), по вопросу о переносе Крестовской ярмарки (3 октября 1883 г.) и т. д. В 1880–1884 гг. Кривцов повторно занимал пост городского головы.

Василий Кривцов был не единственным вязниковцем, ставшим городским головой Екатеринбурга. В 1895–1898 гг. этот пост занимал И. С. Бурдаков, а в 1902–1908 гг. городским головой являлся И. К. Анфиногенов. Все вышеупомянутые вязниковцы стояли во главе органов городского самоуправления в сложные времена, и по этой причине не смогли отметиться крупными достижениями в сфере городского хозяйства. Однако и без явных успехов не обошлось. В. Кривцов имел прямое отношение к устройству в городе богадельни и больницы, при И. Бурдакове для освещения улиц и площадей наряду с керосиновыми фонарями стало применяться электричество, И. Анфиногенов принял энергичные меры к тому, чтобы в 1906 г. был построен памятник императору Александру II.

Были у этих вязниковцев и другие заметные дела. Так, В. В. Кривцов посодействовал тому, чтобы на городском пруду появился деревянный мост. Он уговорил ряд состоятельных екатеринбуржцев пожертвовать средства на строительство моста. Сам он также не остался в стороне и сделал крупное пожертвование. 22 ноября 1878 г. на заседании гласных городской думы было констатировано, что вклад Кривцова в сооружение моста, сильно облегчившего жизнь многим горожанам, имеет решающее значение. Исходя из этого, дума приняла решение назвать мост «Кривцовским».³⁵ В начале 1900-х гг. Екатеринбургское епархиальное братство святого праведного Симеона Верхотурского Чудотворца решило построить в Екатеринбурге церковь-школу. Сложность состояла в том, что братство не имело в своем распоряжении нужного земельного участка.

³³ ГАПК. Ф. 111. Оп. 2. Д. 116. Л. 69.

³⁴ Там же. Д. 751. Л. 123–124.

³⁵ Протоколы Екатеринбургской городской Думы за вторую четверть 1883 года. Екатеринбург, 1883. С. 55.

И. С. Бурдаков поддержал братство и убедил гласных думы в необходимости безвозмездной передачи ему определенного участка земли.³⁶

Интерес к работе в городской думе проявляли и другие вязниковцы. Например, купец Г. А. Шмелев был думским гласным в 1863–1866 гг. В думе, избираемой на основе Городового положения 1870 г. (с 1872 г. по 1892 г.), отметились 10 вязниковцев. Некоторые из них ограничились пребыванием в гласных в течение одного срока. Именно так поступили купцы В. А. Большаков (1872–1876), Е. Я. Крупин (1872–1876), А. С. Лебедев (1884–1885). Купцы С. М. (1872–1880) и А. С. (1884–1892) Бурдаковы, Н. С. Степанов (1884–1892) отработали в думе по два четырехлетних срока, И. И. Ермолаев (1880–1892), К. Г. Осокин (1880–1892), Ф. Ф. Соловьев (1872–1884) по три. Рекордсменом по количеству избраний в состав думы в период 1872–1892 гг. являлся В. В. Кривцов, избиравшийся гласным четырежды.

После введения в действие Городового положения 1890 г. вязниковцы продолжили сотрудничество с городской думой. Особенно плодотворно трудились в качестве гласных И. С. и Н. С. Степановы. Иван Степанович, состоявший гласным в 1898–1917 гг., не раз избирался думой на разные важные должности. В 1902–1917 гг. он по выбору думы являлся попечителем Екатерининского городского начального училища. В начале XX в. И. С. Степанов постоянно делегировался в состав попечительских советов 1-й и 2-й женских гимназий, а также был избран членом, а затем и председателем (с 9 декабря 1904 г.) попечительского совета Верх-Исетского сиротско-воспитательного дома.³⁷ Кроме того, он на регулярной основе избирался членом комиссий. В частности, он состоял в комиссиях: по устройству и эксплуатации городской лесной дачи (с 16 марта 1907 г.), по определению платы за торговые помещения (с 12 сентября 1907 г.), по рассмотрению сметы доходов и расходов на 1908 г. (с 29 ноября 1907 г.), по устройству на Урале высшего учебного заведения (1910), по переоценке городских недвижимых имуществ (1912–1913). Он также работал в составе городской театральной дирекции (с 23 апреля 1913 г.).

Вязниковцы были заметными фигурами не только в органах городского самоуправления, но и на других поприщах. Выходцы из Владимирской губернии, поселившиеся в Екатеринбурге, почти все принадлежали к официальной ветви православия. Как прихожане православных церквей, они нередко соглашались взять на себя обязанности церковных старост, роль которых в жизни прихода была достаточно велика. Исполняя свои обязанности, многие вязниковцы действовали очень эффективно. Яркое проявление себя на этом посту В. В. Кривцов, который не менее 19 лет был старостой Богоявленского Кафедрального собора. Начиная с 1863 г., он заботился о храме, поспособствовал сооружению двух приделов (южного и северного), а также потратил много личных средств на приобретение для храма всего необходимого. Оценивая его труды, современник отметил, что Кривцов осуществил в храме «капитальные перестройки, и привел его в наилучший и благолепнейший вид».³⁸ Финансовые возможности купца И. Е. Герасимова были скромнее, нежели у В. В. Кривцова, но это не помешало ему ревностно относиться к обязанностям старосты церкви, существующей при городской богадельне. Образцовое исполнение обязанностей снискало ему уважение богадельщиков. В феврале 1916 г. по городу прошел слух, что Герасимов покидает Екатеринбург. Обитатели богадельни решили сделать Ивану Егоровичу памятный подарок: «Старички и старушки, устроив складчину, собрали кое-какие гроши и, купив икону, поднесли ее своему уважаемому старосте».³⁹

Вязниковцы проявляли себя на разных поприщах, в том числе в благотворительности, которая принимала разные формы и размеры. Порой жертвовались вещи и небольшие суммы денег, в других случаях пожертвования приобретали солидный характер, в том числе на благое дело жертвовались дома, земельные участки и крупные суммы денег. Например, И. Г. Зимин подарил Богоявленскому храму паникадило, не имевшее большой ценности, а В. В. Кривцов передал в дар Детскому убежищу Екатеринбургского благотворительного общества большой участок земли, на котором вскоре была сооружена Крестовоздвиженская церковь.⁴⁰

³⁶ Екатеринбургские епархиальные ведомости. 1908. 8 мая. № 18. Отд. неоф. С. 1.

³⁷ Исторический очерк Верх-Исетского сиротско-воспитательного дома имени Семена Алексеевича Петрова. К 25-летию его существования. Екатеринбург, 1915. С. 52.

³⁸ Пермские епархиальные ведомости. 1869. № 44. Отд. неоф. С. 501.

³⁹ Зауральский край. 1916. 12 февр.

⁴⁰ Приходы и церкви Екатеринбургской епархии. Екатеринбург, 1902. С. 20.

Вязниковцы, приписавшиеся в Екатеринбурге в купеческое сословие, из-за своей относительной малочисленности не могут быть отнесены к ведущим источникам пополнения екатеринбургского купечества. Их удельный вес в общей массе практически всегда был невелик. Тем не менее, можно утверждать, что вязниковцы сыграли значительную роль в развитии торговой сферы как Екатеринбурга, так и многих других населенных пунктов Екатеринбургского уезда. Ими было открыто большое количество оптово-розничных торговых заведений, продававших различные товары. Наиболее важную роль вязниковцы сыграли в развитии бакалейной, галантерейной и мануфактурной торговли. Добыча полезных

ископаемых и производственная деятельность для вязниковцев имели второстепенное значение, и их роль в данных сферах деятельности незначительна. Исключение составляют братья Степановы, владельцы крупной фирмы, которой принадлежали четыре мельницы, хорошо оснащенные в техническом отношении и имевшие значительный объем производства. Вязниковцы были деятельными участниками общественной жизни Екатеринбурга: они внесли большой вклад в развитие деятельности органов городского самоуправления и некоторых самодельных организаций. Некоторыми вязниковцами оставлен заметный след в истории благотворительности Екатеринбурга и Екатеринбургского уезда.

Vladimir P. Mikityuk

Candidate of Historical Sciences, Institute of History and Archaeology, Ural Branch of the RAS (Russia, Ekaterinburg)

E-mail: vmikityuk@mail.ru

VYAZNIKOVTSY IN THE BUSINESS AND SOCIAL LIFE OF EKATERINBURG OF THE 19TH — EARLY 20TH CENTURIES

The article analyzes the class and territorial affiliation of the Vyaznikovians (Vyaznikovtsy, natives of the Vladimir province), who became Ekaterinburg merchants, the time of their appearance in the Middle Urals, the time of registration in the Ekaterinburg merchant class, as well as their role in the development of the city's commercial, industrial and social activities. The research is based on historical-genetic and statistical methods. It is concluded that Vyaznikovtsy did not belong to the leading sources of the Ekaterinburg merchant class of the 19th — early 20th centuries, as their specific weight rarely exceeded 10 %. Much attention is paid to the study of areas of entrepreneurial activity practiced by the them. It is concluded that Vyaznikovtsy preferred trade, selling groceries, haberdashery and manufactory goods, and had relatively little interest in production activities. The article notes that some of them were interested in gold mining and some industries. They mostly founded small enterprises, but in some cases, there were large enterprises well equipped technically. This was especially the case in the flour-milling industry. The article pays attention to the participation of Vyaznikovtsy in the social life of Ekaterinburg, which largely consisted in close cooperation with the local government, as well as in a variety of charitable activities.

Keywords: *Vladimir Province, Vyaznikovtsy, Ekaterinburg, trade, industry, public activity*

REFERENCES

- Ivonin A. P. [Vyaznikovtsy]. *Kratkaya entsiklopediya po istorii kupechestva i kommertsii Sibiri* [Brief Encyclopedia on the History of Merchants and Commerce of Siberia]. Novosibirsk: In-t istorii SO RAN Publ., 1994, vol. 1 (A-E), book 2, pp. 53–54. (in Russ.).
- Mikityuk V. P. [Ekaterinburg Merchant Family of the Burdakovs]. *Genealogiya i arkhivy: materialy pyatoy Vseros. nauch.-prakt. konf.* [Genealogy and Archives: Materials of the Fifth All-Russian Sci.-Pract. Conf.]. Chelyabinsk: AO "Chelyabinskiy Dom pechati" Publ., 2023, pp. 259–268. (in Russ.).
- Shlemov A. ["Unknown" Burdakovs]. *Literaturno-khudozhestvennyy al'manakh. Kachkanarskiye grani* [Literary and Artistic Almanac. Kachkanar Facets]. Ekaterinburg: OOO "Izdatel'stvo "Raritet" Publ., 2017, no. 6, pp. 171–244. (in Russ.).

Для цитирования: Микитюк В. П. Вязниковцы в деловой и общественной жизни Екатеринбурга XIX — начала XX вв. // Уральский исторический вестник. 2023. № 3 (80). С. 28–36. DOI: 10.30759/1728-9718-2023-3(80)-28-36.

For citation: Mikityuk V. P. Vyaznikovtsy in the Business and Social Life of Ekaterinburg of the 19th — Early 20th Centuries // Ural Historical Journal, 2023, no. 3 (80), pp. 28–36. DOI: 10.30759/1728-9718-2023-3(80)-28-36.